

Голикова М.М.

**КОННОТАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФРАЗЕМ
КАК ИНДИКАТОР АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. СЕНКЕВИЧА)**

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
mmgolikova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сформулированное автором понятие коннотативно-стилистической значимости фразем, а также предпринимается попытка соотнести его со спецификой репрезентации аксиологических параметров. Исследование проводится на материале произведений Г. Сенкевича в оригинале, а также в переводе на русский язык.

Ключевые слова: фразеология, фраземика, коннотативно-стилистическая значимость, фразема, Сенкевич.

Изучение фразем нередко сводится исключительно к анализу их содержательных особенностей: семантических характеристик, оттенков значения и т.п. Исследоваться могут и структурные особенности, грамматические признаки и прочие формальные параметры. Однако глубокий анализ невозможен без учета особенностей функционирования фразем. Это касается материалов, собранных как из письменных текстов, так и из живой речи.

В связи с этим особенно актуальным и ценным становится изучение условий употребления фразем в стилистическом аспекте, находящемся в тесной связи с коннотативными параметрами. Именно поэтому мы считаем уместным введение понятия коннотативно-стилистической значимости фразем, предполагающего синтез экспрессивно-оценочных и функциональных свойств фраземы, представляющий интерес в лингвокультурологическом аспекте.

Связь коннотативно-стилистического параметра с аксиологическими доминантами этноязыкового сознания бесспорна. Это обусловлено тем, что любая оценка содержит в своей основе субъективность, тесно сопряженную с эмотивными компонентами. Е.Ф. Арсентьева отмечает, что во фразеологии под коннотацией может пониматься «совокупность семантических наслоений, включающих в себя оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-семантический компоненты» (Арсентьева, 1989: 40).

Фраземы, за исключением ряда клишированных выражений, употребляются преимущественно в художественных текстах и разговорной речи. Особым фразеологическим аппаратом традиционно располагает публицистика. Такая «расстановка сил» обусловлена многими факторами, в частности, ярко выраженной экспрессией. Проведенное нами исследование показало, что примерно половина (55%) выяв-

ленных фразем относятся к нейтральному стилю, 37% – к разговорному и лишь 8% могут считаться возвышенными, книжными. При этом данные цифры весьма условны, ведь провести четкую демаркационную линию практически невозможно. Периферия каждой группы способна обладать признаками разных стилей, что делает точный подсчет весьма затруднительным.

Подобное распределение фразем вполне объяснимо с лингвокультурологической точки зрения. Фразеологические единицы, названные В.А. Масловой «**зеркалом жизни нации**» (Маслова, 2004: 67) вбирают в себя не только продукты этноязыкового мышления носителей языка, но и вполне «материальные» особенности их быта, повседневных реалий и т.п. Наиболее ярко и наглядно они могут быть репрезентированы именно в разговорной форме.

Разговорные фраземы особенно интересны исследователю, ведь именно здесь коннотативно-стилистическая значимость приобретает наиболее яркую окраску. Это связано с максимальной эмоциональностью подобных выражений. Как известно, именно эмотивный компонент служит одним из ключевых при характеристике аксиологических параметров: то, какие чувства испытывает субъект по отношению к объекту/явлению/действию и т.п. и насколько ярко он их проявляет, служит индикатором его системы ценностей. Так, например, фразема *giry poprzetrącać* (досл. 'ноги переломать') свидетельствует о ярко выраженном негативном отношении субъекта, репрезентируемом в виде угрозы физического насилия. В русском эквиваленте *бока наломаю* сохраняется это же коннотативный смысл.

Примечательно, что в большинстве случаев экспрессивность имеет негативный характер. Именно поэтому подобные фраземы часто описывают гнев (пол. *przewrócić kozła z gniewu* 'перевернуть козла от злости' – рус. *лопнуть со злости*), насилие (пол. *siódma skóra zabolí* 'седьмая шкура заболит' – рус. *десять шкур сдерут*), неадекватное поведение (пол. *wurawić kocią muzykę* 'устроить кошачью музыку' – рус. *устроить кошачий концерт*) и т.д. Даже стандартные жизненные факты в разговорных фраземах могут описываться с нарочитым пренебрежением: для нейтральной характеристики *молодой* в польском тексте используется выражение *koszulę w zębach nosić* (досл. 'рубашку в зубах носить'), а в русском – *молоко на губах не обсохло*.

Возвышенные фраземы, представленные и в русском, и в польском языках достаточно скудно, также имеют собственную коннотативно-стилистическую значимость. Большой интерес при их анализе представляют источники происхождения. Очень часто они связаны с Библией, что служит наглядной демонстрацией религиозности этноязыкового сознания. Не случайно подобные фраземы обычно характеризуют высокие материи (пол. *oddalbyć życie* – рус. *отдать жизнь*, пол. *na woli Bożej* – рус. *на волю божью*) или же возносят стандартные явления. Так, например, одна и та же ситуация, связанная с резким

появлением каких-либо проблем, может быть охарактеризована как разговорным (пол. *być na głowie* 'быть на голове' – рус. *свалиться на голову*), так и книжным выражением (пол. *świat skończył* 'мир закончился' – рус. *светопреставление настало*). При этом если в первом случае имеет место несерьезная, пренебрежительная коннотация, то во втором та же самая ситуация приобретает более трагичную и глубокую окраску.

Нейтральные фраземы также могут скрывать в себе оценку, однако обычно она выражена достаточно слабо. Так, например, рус. *разрывать грудь* (пол. *rozrywać tu piersi*) свидетельствует о высокой степени значимости события для субъекта, которая вызывает у него сильные эмоции. В то же время другое польское нейтральное выражение – *zarzynać języka w gębie* ('забывать язык во рту') – не несет в себе выраженной оценки, хотя ее русский аналог (*проглотить язык*) в свою очередь имеет более яркую эмотивную коннотацию.

Таким образом, можно заметить, что объединенное изучение коннотативного и функционально-стилистического аспектов позволяет наиболее полно проявить фразеологическое значение. Фраземы, имеющие бо́льшую коннотативно-стилистическую значимость, служат показателями ценностных ориентиров того или иного социума и свидетельствуют об особенностях его ментальности.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. – М.: ООО «Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.

2. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). – Казань: Издательство Казанского университета, 1989. – 129 с.

3. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.

Abstract. The article discusses the author formulated the concept of connotative stylistic significance of phrasal units and attempt to correlate it with the specifics of the representation of the axiological parameters. The study is based on the works by H. Senkiewicz in the original and in translation into Russian language.

Key words: phraseology, connotative stylistic significance, phrases, Sienkiewicz.

Ерохина Т.А.

ПОЭТИКА ОНИМОВ МАЛОГО «ПАРИЖСКОГО ТЕКСТА» М.А. ВОЛОШИНА: «ГОДЫ СТРАНСТВИЙ»

ДНР, г. Горловка, Горловский институт иностранных языков
tet.eroxina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются поэтонимы стихотворений «Пустыня», «Письмо» и цикла «Париж» из книги М.А. Волошина «Годы странствий». Ключевым словом-магнитом в этих произведениях выступает Париж, который вовлекает в сферу своего притяжения остальные поэтонимы, формирующие ху-